

АРХИТЕКТУРНОЕ НАСЛЕДСТВО

Выпуск 74

Главный редактор, составитель *И.А. Бондаренко*

Издание основано в 1951 г.

П. В. Генерозов

Дом на Ткацкой — неизвестная постройка И. В. Жолтовского в Москве

Генерозов П. В.
Дом на Ткацкой — неизвестная постройка И. В. Жолтовского в Москве

В статье описывается конторское здание в Москве 1948 г. постройки, авторство проекта которого принадлежит архитектору И. В. Жолтовскому. Атрибуция здания осуществлена на основании прижизненной публикации и подлинных проектных чертежей. Рассматривается творчество И. В. Жолтовского и его «мастерской-школы» в первые послевоенные годы, проводятся формальные и стилистические параллели с другими постройками знаменитого неоклассициста.

Ключевые слова: И. В. Жолтовский, палладианство, мастерская-школа, Сталинский район.

Генерозов Петр Владимирович, архитектор.
 E-mail: petr_gh@mail.ru
Generosov Petr Vladimirovich, architect.

Generosov P. V.
The Building on Tkatskaya Street — the Unknown Work by I. V. Zholtovsky in Moscow

The article describes an office building in Moscow built in 1948. The authorship of the project belongs to I. V. Zholtovsky. The attribution of the building is based on a lifetime publication and original design drawings. The paper also examines the work of I. V. Zholtovsky, his “workshop-school” in the first post-war years and draws formal and stylistic parallels with other buildings of the famous neoclassicist.

Keywords: I. V. Zholtovsky, Palladianism, workshop-school, Stalinsky district.

В разделе «Хроника» июньского номера журнала «Городское хозяйство Москвы» за 1947 г. опубликована заметка «Строительство здания Проектного управления Главнефтьстроя». Заметка до того краткая, что процитируем ее полностью: «В конце Ткацкой улицы, близ полотна Окружной железной дороги, по проекту академика архитектуры И. В. Жолтовского строится каменное трехэтажное здание Проектного управления Главнефтьстроя. В центральной части здания запроектирован высокий парадный зал для собраний. По обе стороны от него расположены: 28 кабинетов для архитектурно-проектных мастерских, четыре больших зала, предназначенные для выставок проектных работ, библиотека и ряд подсобных помещений. На участке перед зданием будет создан сад с цветниками» [19, с. 47]. К публикации приложена отмывка главного фасада.

Этот дом прекрасно сохранился, находится по адресу Окружной проезд, 18, и легко узнается, однако в перечнях работ академика Жолтовского он, насколько нам известно, не фигурирует¹ и в качестве работы знаменитого русского палладианца исследователями никогда не рассматривался. Объектом культурного наследия дом также не числится.

Трехэтажное здание, обращенное главным фасадом в сторону Окружного проезда, боковым фасадом — в сторону Ткацкой улицы, возведено в 1948 г. [12, л. 6]. Цокольный этаж сильно заглублен в землю,

Главный фасад по Окружному проезду. Фотография автора, 2020 г. Фрагмент

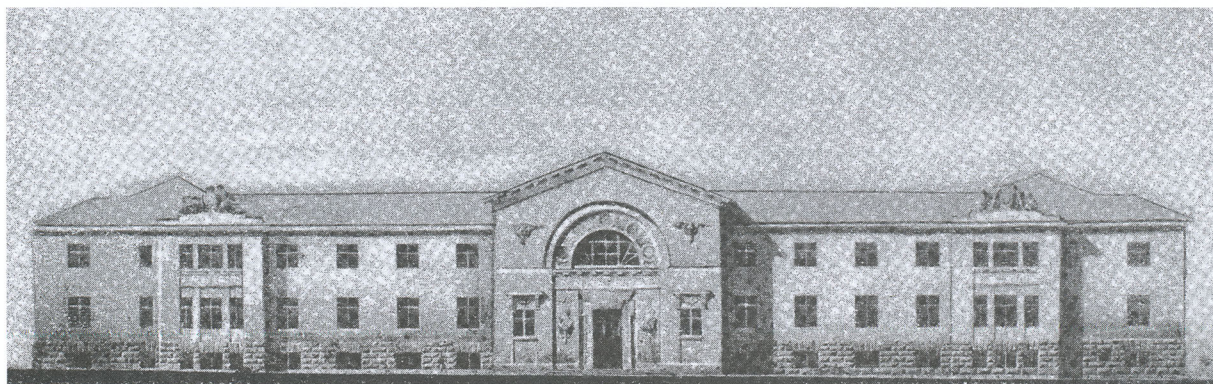
Главный фасад по Окружному проезду. Фотография автора, 2020 г.

вследствие чего постройка зрительно воспринимается двухэтажной на высоком цоколе. Как следует из приведенного выше журнального описания, это конторское здание, предназначавшееся для размещения архитектурного проектного бюро. Различные проектные организации действительно «оккупировали» этот дом на протяжении всей его более чем 70-летней истории.

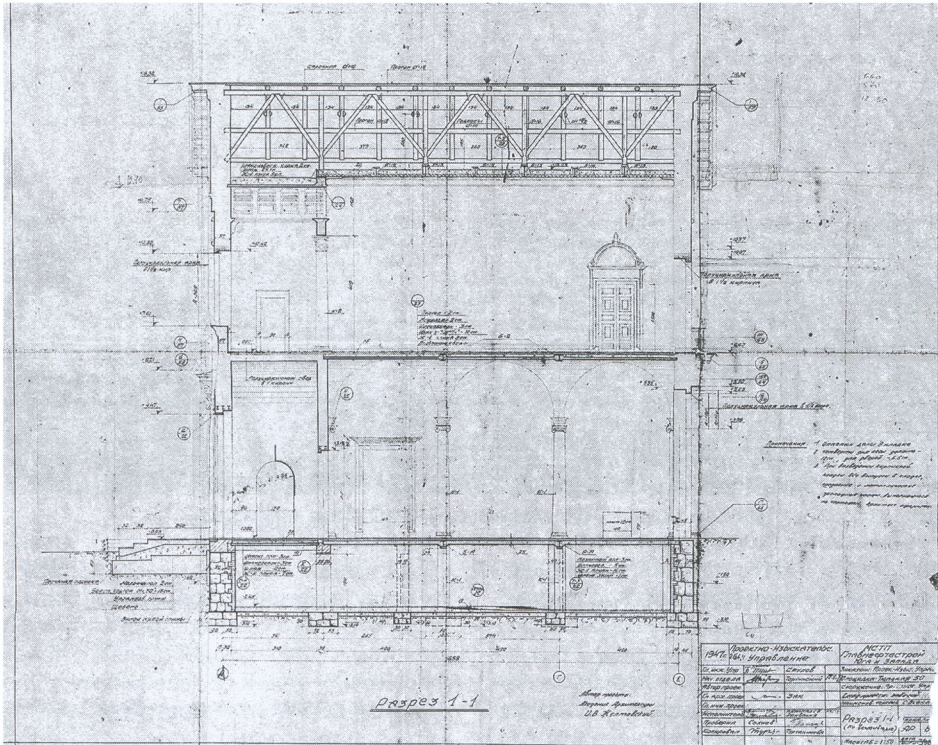
У нынешнего собственника сохранилась часть архива проектных институтов, занимавших его в советское и постсоветское время. Для истории здания большой интерес представляет содержащаяся там подборка очень немногочисленных и разрозненных проектных листов, относящихся к периодам его строительства и реконструкции в 1970-х гг., а также инженерное обследование, датированное 1965 г. Согласно этим материалам, любезно представленным автору настоящей статьи, дом строился для Проектно-изыскательского управления (ПИУ) «Главнефтестроя Юга и Запада», при этом исполнителем рабочей стадии проекта выступило само же ПИУ. В 1953 г. здание занимает проектный институт

«Гипроспецнефть», также относящийся к Министерству нефтяной промышленности, в середине 1960–1970-х его сменяет институт «Союзводоканал-проект», в 1977 г. осуществивший пристройки к зданию. В 1980–1990-х гг. здание принадлежит ПНИИИС Госстроя СССР / РФ — Производственному и научно-исследовательскому институту по инженерным изысканиям в строительстве, от которого и перешло к теперешнему владельцу. Сейчас в здании «проживает» его наследник — АО «ПНИИИС».

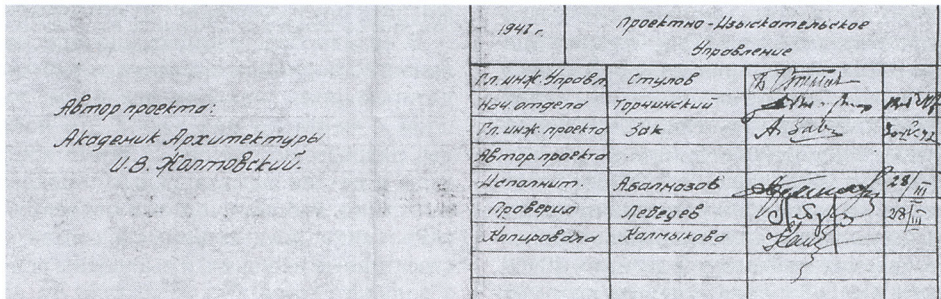
В архиве собственника уцелело некоторое количество подлинников «синек» рабочих чертежей, датирующихся ноябрем-декабром 1946 и периодом с марта по май 1947 г. Это поэтажные планы, разрезы по зданию, а также конструктивные узлы и детали междуэтажных перекрытий, сводов и лестниц. Рабочие чертежи относятся к разделам «АР» и «КР» (архитектурные и, соответственно, конструктивные решения) и выпущены под шапкой ПИУ «Главнефтестроя Юга и Запада», то есть конторы, для размещения которой и предназначалась постройка. Рядом со штампом проектной организации

Главный фасад по Окружному проезду. Проектная отмычка. 1947 г. [19, с. 47]

Поперечный разрез по центральной части дома. Рабочий чертеж. 1947 г. Из архива собственника здания

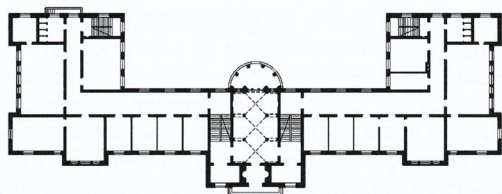
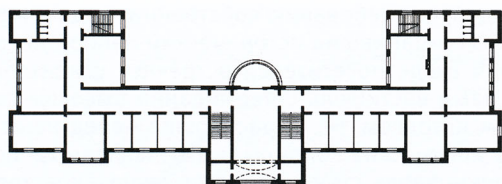

Лист рабочих чертежей 1947 г. Фрагмент. Из архива собственника здания

на большинстве листов помещен текст: «Автор проекта: Академик Архитектуры И. В. Жолтовский» (орфография подлинника), подписи Жолтовского нет. В самом штампе поле «автор проекта» на всех имеющихся чертежах не заполнено. «Главным архитектором проекта» в штампе значится архитектор Зак (на листах «КР» он обозначен как «главный инженер проекта»). Это, несомненно, А. Г. Зак, построивший (работая уже в бюро «Гипроспецнефть») вместе с инженером-конструктором А. Е. Лемаевым² в 1952–1954 г. для ХОЗУ Министерства нефтяной промышленности семиэтажный жилой дом в этом же районе, по адресу Первомайская улица, 49³ [17, с. 29; 10, с. 24]. В изданных материалах Музея архитектуры им. А. В. Щусева, относящихся к архиву Жолтовского, есть указание на два более ранних, чем проект

для Ткацкой улицы, факта сотрудничества А. Г. Зака с Жолтовским. В работе над проектами поселка «Жилгородок» в Железнодорожном Московском области (1944–1946) и общежития жилого городка на Перовом поле в Москве (1945–1947), известных как проекты Жолтовского, Зак входил в коллектив авторов [4, с. 9, 61]. Таким образом, вряд ли А. Г. Зак, уже имевший опыт сотрудничества с Иваном Владиславовичем, как исполнитель рабочих чертежей был случайной фигурой, он, несомненно, хорошо знал методы работы мэтра и его требования к проектам.

Здание, П-образное в плане, получило классическую палладианскую схему выходящего на Окружной проезд, в сторону насыпи железной дороги, главного фасада с центральной массивным мощным кубическим объемом, сильно вынесенным вперед, и бо-

0 10м 20м

Планы первого и второго этажей. Чертеж автора по данным проектных планов

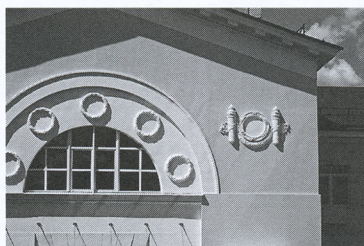
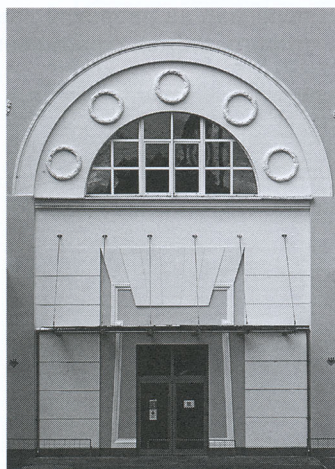
ковыми крыльями, имеющими, в свою очередь, два выступающих ризалита.

Средняя часть сооружения — с вестибюлем, лестницами и зрительным залом — имеет пол практически на уровне земли и лишена цоколя⁴, тогда как крылья стоят на высоком рустованном цокольном этаже, прорезанном окнами. Поскольку цокольный этаж, предназначенный для размещения архива,

столовой и технических помещений, является вспомогательно-хозяйственным, в нашем описании мы будем говорить только о первом и втором «жилых» этажах.

Центральный объем, завершенный пологим фронтоном, занимает господствующее положение в композиции. Энергично выступая вперед, он доминирует над боковыми крыльями, почти лишенными декора⁵. Фасад центрального блока решен в три оси. На главной находится ниша в высоту двух этажей, объединяющая входной портал и большое арочное окно конференц-зала второго этажа. По широкому архивольту окна ожерельем расположены круглые венки. Это реплика арочной композиции центральной части фасада виллы Пойана Андреа Палладио, позже, в начале 1950-х, развитая Жолтовским в проектах типового кинотеатра (об этом ниже). Окна по сторонам от портала украшены плоскими сандриками на кронштейнах в виде вольют с гирляндой между ними (такие же наличники мы видим и на дворовом фасаде, где они чередуются с окнами без украшений). В углах фасадной плоскости центрального объема в уровне второго этажа — гипсовый декор: факелы по сторонам от круглого медальона, увитого гирляндой.

Архитектор придал крыльям спокойный ритм оконных проемов, в ризалитах в уровне обоих этажей их ряд перебивают трехчастные «итальянские окна». Поверхность цоколя отделана плоским

Фрагменты главного фасада по Окружному проезду. Фотографии автора, 2020 г.

квадровым рустом. Фасады ризалитов проработаны неглубокими нишами и завершены пологими аттиками. Декоративные геральдические скульптурные композиции на аттиках, видимые на эскизном проекте, на постройке отсутствуют и, судя по фотографиям середины 1950-х гг., с самого начала не были выполнены. Боковые фасады имеют выступающие фланговые элементы и заглубленное среднее «прясло» с более интенсивным ритмом окон.

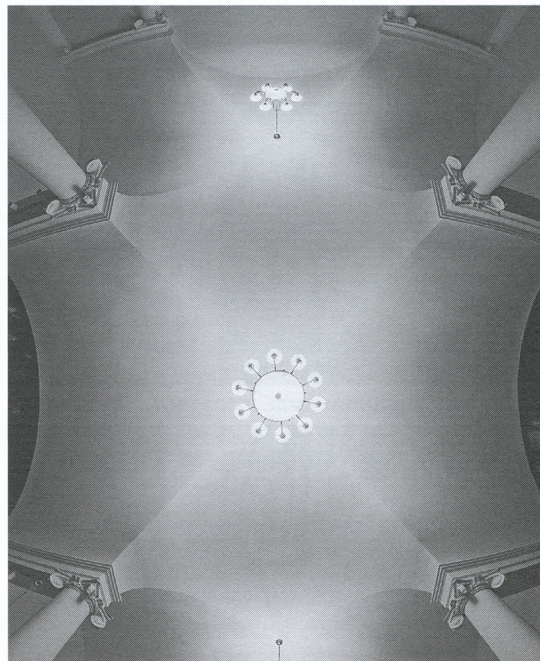
Фасады дома на Ткацкой гармоничны и подчинены логике развития архитектурной формы. Сильно акцентирован главный вход, как вход в общественное сооружение, требующий «бросающихся в глаза архитектурных приемов»⁶ [14, с. 3]. Центральный фронтон без горизонтальной части, большие спокойные плоскости стен, простой ритм проемов, узкие аттиковые стенки, лаконичный характер декора, венки, факелы и фестоны однозначно отсылают к стилистике русского ампира.

Состояние несущих конструкций здания удовлетворительное. Фундамент выполнен по проекту из «краного» бутового камня (известняка) на цементном растворе, что подтверждается инженерным обследованием 1965 г. [12, л. 10]. Стены выложены из кирпича и оштукатурены. Перекрытия между цокольным и первым этажами, а также перекрытие вестибюля — из тонких железобетонных плит. Перекрытия между первым и вторым этажами, кроме перекрытия над вестибюлем, — деревянные. Чердачное перекрытие — деревянное по металлическим балкам, конструкции стропильной системы деревянные. В недавнее время произведен ремонт

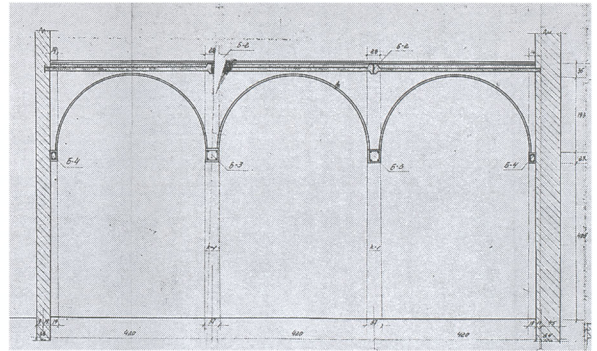
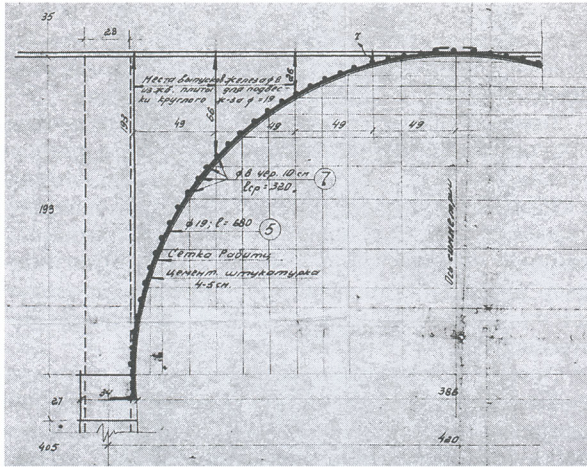
фасадов, по требованию собственника здания тщательно сохранивший исторический лепной декор.

При входе посетителей встречает удивительно красивый вестибюль с неожиданно высоким сводчатым потолком. На вырастающие перед нами четыре ионические колонны и отвечающие им полуколонны вдоль стен опираются своды, крестовые в центре и цилиндрические в боковых ячейках. Сохранившийся лист рабочих чертежей свидетельствует о том, что это фальш-своды, выполненные из тонкого слоя цементной штукатурки по металлической сетке, аккуратно уложенной на каркас из металлической арматуры. Цилиндрические «подвесные» своды опираются на железобетонные балки, переброшенные между колонной и стеной. Ионические капители очень качественно прорисованы. Сейчас цвет стен вестибюля желтый, детали — белые, но это поздняя покраска. Пол вымощен серыми мраморными плитами советского времени, в проекте указан «мозаичный пол». Даже с учетом всех позднейших искажений вестибюль оставляет ощущение изысканности, главным образом точно выверенными пропорциями — «пропорциями, почерпнутыми у самой природы», как говорили почитатели Жолтовского. В решении входной группы мы видим эффектно преподнесенный автором контраст между монолитностью фасада и воздушностью холла.

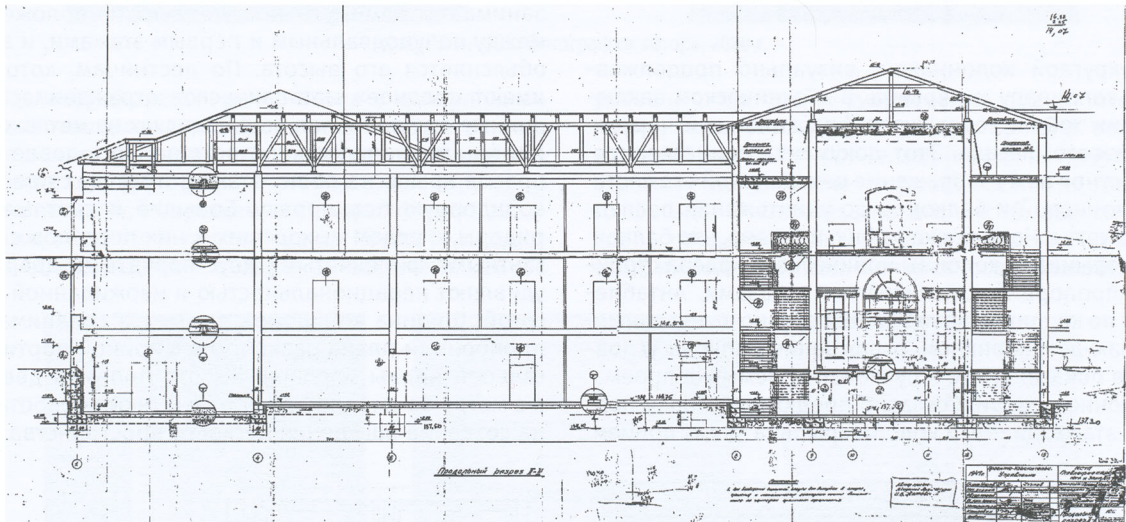
Пройдя через вестибюль, сквозь большую остекленную дверь «итальянского» трехчастного проема, посетители попадали на дворовое крыльцо под балконом второго этажа, оформленное

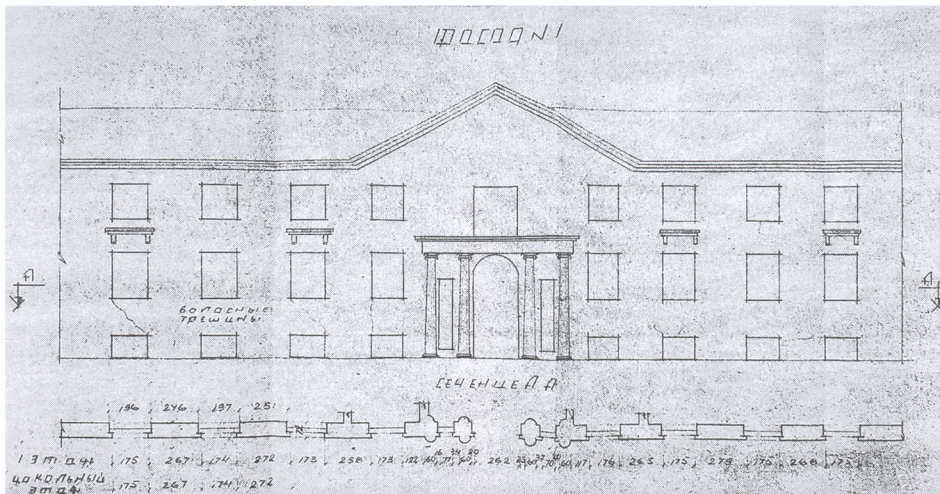
Дом на Ткацкой. Вестибюль первого этажа. Фотографии автора, 2020 г.

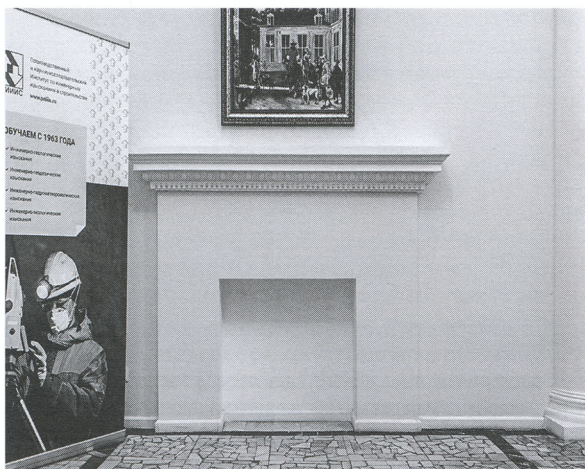
Фрагменты чертежа конструкции сводов вестибюля. 1947 г.
Из архива собственника здания

Продольный разрез. Чертеж 1947 г. Из архива собственника здания

Схематический чертеж дворового фасада. 1965 г. [12, л. 13]

Фальш-камин в вестибюле первого этажа.
Фотография автора, 2020 г.

полукруглой колоннадой, визуально продолжавшей колоннаду интерьера. В «Техническом заключении» 1965 г. содержится фиксационный чертеж дворового фасада. Этот документ — единственное известное нам изображение центральной его части с колоннадой и балконом до уничтожения последних в 1977 г. На чертеже зафиксировано, что балкон поддерживают колонны ионического ордера стройных пропорций с капителями и базами. Антаблемент по колоннам завершается сильно вынесенным венчающим карнизом, ограждение балкона условно не показано, как и лучковая перемычка проема балконной двери. Согласно проектному плану первого этажа, диаметр колонн крыльца 55 см, причем

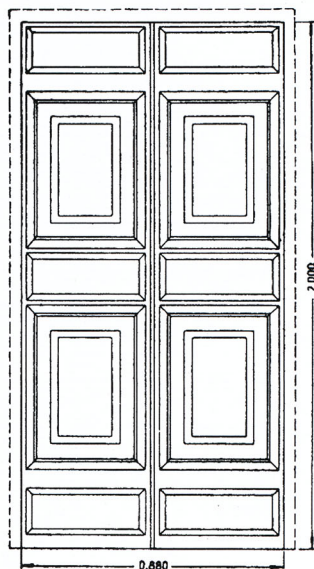
колонны, примыкающие к фасаду, трехчетвертные, тогда как диаметр колонн в фойе 49 см. Это объяснимо, поскольку высота колонн в интерьере и на фасаде разная, на фасаде они немного выше.

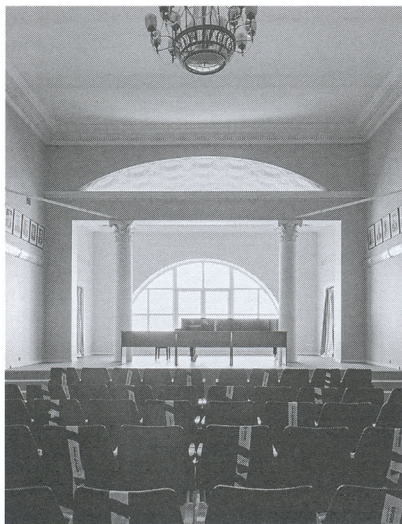
Перед выходом на дворовое крыльцо в центре простенков слева и справа, симметрично относительно оси входа, размещены два фальш-камина с «топками» в нишах и красиво профилированным карнизом каминной полки. Наличие декоративных каминов весьма любопытно, так как с ними интерьер холла напоминает скорее богатый дореволюционный особняк, чем советскую конторскую постройку.

При входе с улицы в вестибюль слева и справа расположены симметричные порталы без дверей, ведущие к лестницам, причем для того, чтобы попасть в рабочие помещения первого этажа, нужно подняться на один марш. Таким образом, вестибюль занимает промежуточное по высоте положение между полуподвальным и первым этажами, и этим объясняется его высота. По лестницам, которые имеют «родное» металлическое ограждение, подлинны ступени и пол на площадках из метлахской плитки, мы попадаем соответственно в левое или правое крыло на обоих этажах, имеющих простую коридорную планировку. Большие и светлые коридоры, с рядом выходящих в них порталов с элегантными филенчатыми двустворчатыми дверями, удивляют нерациональностью и неожиданной красотой. Ширина коридоров в 4 метра сравнима по пропорциям плана разве что с шириной портиков-галерей виллы Барбара. Высота проемов дверей в 2 метра 60 см (2,50 «в чистоте») также «работает» на создание ощущения легкости пространства.

Дверной портал в коридоре второго этажа дома на Ткацкой. Фотография автора, 2020 г. (слева).
Чертеж двери в квартиру дома на Смоленской площади, 1940–1955 гг. [7, с. 99] (справа)

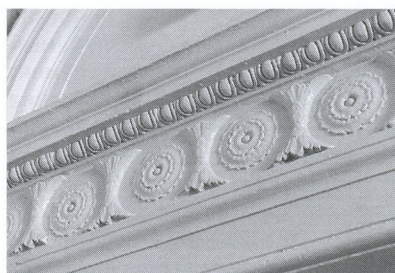
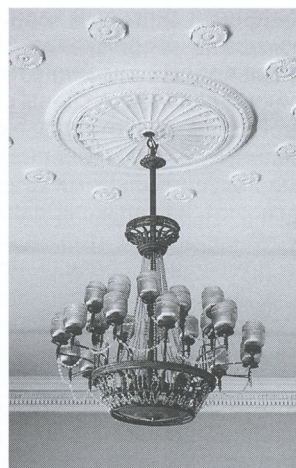

Конференц-зал. Фотографии автора, 2020 г.

Над вестибюлем первого этажа в центральном объеме находится конференц-зал — торжественное помещение с высоким потолком, не лишенное театральности. Пара отдельно стоящих колонн, уже не с ионическими, а упрощенными коринфскими капителями, обрамляет портал сцены. Колонны поддерживают «висящий» в воздухе антаблемент. Сейчас

уровень пола сцены существенно поднят относительно пола зрительного зала, в проекте они находились на одном уровне. Задник сцены пререзает огромное полукруглое «термальное» окно главного фасада. Откликаясь на его изгиб, над сценой вдоль продольной оси зала переброшен пологий свод, выполненный из монолитного железобетона,

Конференц-зал. Фрагменты интерьера. Фотографии автора, 2020 г.

Сохранившееся в интерьере столярное заполнение балконной двери конференц-зала. Вид со стороны несохранившегося балкона. Фотография автора, 2020 г.

с восьмигранными кессонами. В основании этого свода находится верх антаблемента колонного портала. По бокам от сцены — входы в две просторные гримерки.

Пол зала не имеет уклона, в центре потолка над ним — огромная гипсовая розетка, окруженная, в свою очередь, «ожерельем» миниатюрных розеток, сложной лепнине в середине потолка отвечает проработанный гипсовый карниз по периметру стен. Огромная многорожковая классическая люстра, висящая в зале, — очевидно подлинная, временная постройка. У дальней от сцены стены расположены на одной оси два портала выхода к лестницам, декорированные изящным лепным декором и завершенные полуциркульными сандриками.

Интересно, что на кальке «Плана 2-го этажа с нанесением отопления и вентиляции», датированной 1947 г., это помещение обозначено как «выставочный зал», а нынешние гримерки названы «кладовыми экспонатов», тогда как в описании эскизного проекта из приведенной ранее журнальной заметки это всё же «зал для собраний». По-видимому, данное помещение изначально подразумевалось многофункциональным, при этом его функции начали меняться уже в процессе проектирования и строительства.

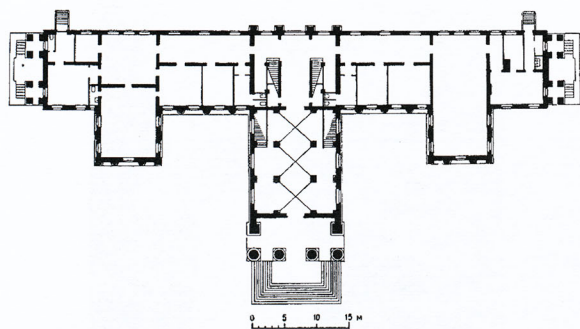
В задней стене зала, напротив сцены, прорезан большой проем, завершенный лучковой перемычкой, с балконными дверями (единственный элемент, имеющий первоначальное столярное заполнение, все остальные окна, к большому сожалению, заменены на пластиковые), из которых в антракте концерта или перерыве заседания публика могла выходить на огромный полукруглый балкон (радиусом более 4 м), поддерживаемый колоннадой. Композиционно этот балкон с колоннадой внизу цитировал «усадебный» балкон в доме Скакового общества в Москве — пер-

вой самостоятельной постройкой Жолтовского 1905 г. Как и на главном фасаде, композиция центральной части дворового фасада завершалась полукруглой арочной нишей, только здесь остекление занимало центральную ее часть, а не всю арку. Пристройка восьмизэтажного конторского здания в 1977 г. лишила здание этого элемента, как и исторического дворового фасада в целом.

Интересно, что до пристройки объема 1977 г. прямая связь, минуя лестницы, между левым и правым крыльями первого этажа отсутствовала, а в уровне второго мы могли напрямую пройти из одного крыла в другое только через анфиладные двери конференц-зала.

Скажем несколько слов о весьма интересном урбанистическом фоне района на момент появления дома на Ткацкой. В 1946 г. «вопрос о строительстве Дворца Советов еще окончательно не снят с повестки дня» [9, с. 114], но это в центре, а Сталинский район вплоть до Измайлова еще весьма скромный и малоэтажный. Измайлово только начинает застраиваться каменными домами, причем только и исключительно 2–3-этажными. За павильоном метро «Партизанская», на границе со Сталинским парком, начинается обширный довоенный барачный и «полубарачный» «Измайловский поселок», в котором и появляются первые каменные дома исходя из новой идеологии малоэтажного строительства на периферийных городских территориях. В этой связи трактовка офисной постройки как палладианской усадьбы вполне оправданна ее расположением на границе с «просторами восточной парковой зоны города» [16, с. 6].

Что же представляла собой деятельность архитектора Ивана Владиславовича Жолтовского в эти годы? И почему рабочий проект выполняет не бюро Жолтовского, а контора заказчика?

План дома Уполномоченного ВЦИК в Сочи. 1935 г. [7, с. 69]

В 1945 г. «рыцарю классики» 78 лет, он признанный мастер и корифей, и, по-видимому, у современников есть ощущение, что он был всегда (в юбилейном буклете, изданном в 1957 г., к 90-летию мэтра, начальный период его творчества заключен в хронологические рамки «1829–1907» — показательная опечатка!) [7, с. 5]. Преклонный возраст не был помехой для активной профессиональной деятельности Ивана Владиславовича, о его жизнелюбии ходили легенды. Современников восхищало, что «старейший советский зодчий... несмотря на свои 84 года (цитата из статьи 1951 г.— П. Г.) лично ведет авторский надзор за строительством... с отвесом в руках проверяет правильность кладки, соответствие размеров проекту. С удовольствием читают строители... запись, сделанную Жолтовским в журнале: „Постройка ведется правильно. Благодарность строителям“» [11, с. 3]. Летом 1945 г. создается, по официальному названию, «Архитектурная мастерская-школа академика архитектуры И. В. Жолтовского», просуществовавшая до его смерти в 1959 г. [4, с. 5]. Это было и идеологически, и по факту своего существования частное архитектурное бюро, отдельная независимая структура со своей бухгалтерией, своими заказами, подчинявшееся непосредственно Комитету по делам архитектуры при СНК СССР. Находилась мастерская в помещениях СНК в ГУМе⁷. Несмотря на признанный статус, Жолтовский в советской архитектуре всегда стоял особняком, чуть в стороне от проектной индустрии, и по методу своей деятельности, в сущности, являлся тем самым критикуемым обществом «избранным одиночкой» из прошлого, работающим «в отрыве от больших коллективов»⁸ [5, с. 3].

В общую линию творчества зодчего дом-особняк на Ткацкой укладывается абсолютно четко. Его план близок по структуре к плану дома Уполномоченного ВЦИК в Сочи, выстроенному Жолтовским еще в 1935–1936 гг. Мы имеем то же протяженное здание «палладианской виллы» с энергично выдвинутым вперед центральным объемом и выступающими симметричными боковыми ризалитами. И там и здесь вошедшего встречает высокий парадный

вестибюль со стройными колоннами, перекрытый сводами а-ля проездная колоннада в особняке Тарасова на Спиридоновке (1909–1911, ранний проект Жолтовского). Первоначально открытая, проездная галерея главного входа в особняке Тарасова сейчас остеклена, в ней устроена библиотека, благодаря чему колоннада отменно сохранилась. Сходство пропорций колонн и их ритма с вестибюлем дома на Ткацкой, однотипность прорисовки ионических капителей в этих двух сильно разнесенных по времени зданиях поразительны.

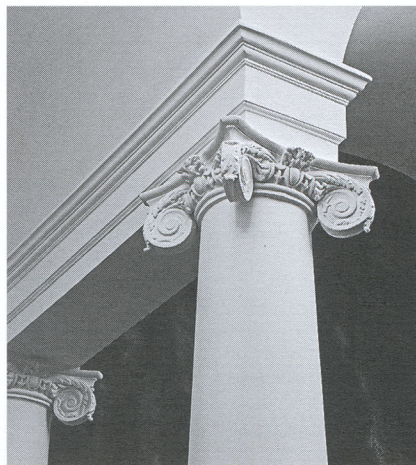
Ажурная ренессансная колоннада с системой крестовых сводов в творчестве Жолтовского впервые, кажется, появляется как раз в особняке Тарасова на Спиридоновке, после чего фигурирует в дореволюционном же проекте конюшен в усадьбе Лубенькино (1912) [15, с. 56–57] и затем во множестве вариаций присутствует в здании госбанка на Неглинной 1928 г. (вестибюль и площадки лестниц, крестовые своды в операционном зале), в холле уже упоминавшегося дома Уполномоченного ВЦИК, в фойе драматического театра в Калуге и в центральной части западного корпуса застройки главной площади там же (проект 1946 г.), в вестибюле первого этажа Дома Советов в Сталинграде (один из вариантов конкурсного проекта). В театре в Твери (тогда Калинин), где Иван Владиславович вел лишь «консультирование», монументальность, масштаб и торжественность четырехколонной ячейки, превращенной здесь в грандиозное фойе второго этажа, производит очень яркое впечатление. Можно сказать, что этот атрибут итальянского палаццо

Особняк Тарасова на Спиридоновке. Проездная галерея. 1911 г. Фотография автора, 2020 г.

Капители колоннады. В доме на Ткацкой — слева, в особняке Тарасова на Спиридоновке — справа. Фотографии автора и Института Африки РАН, 2020 г.

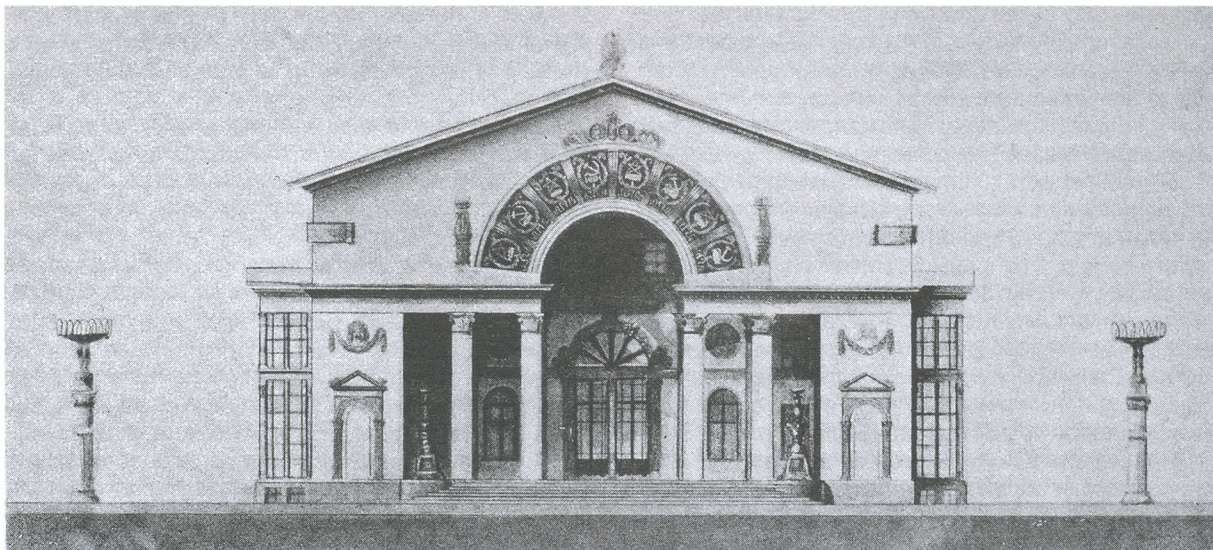
является одним из любимых мотивов Жолтовского, кочующим из проекта в проект, из постройки в постройку на протяжении десятков лет.

Снаружи дом на Ткацкой представляет неожиданно лаконичного Жолтовского: без колонн или хотя бы пилястр на главном фасаде (колонны только во дворе), с минимумом скупого и сдержанного декора. Но и эта стилистика находит отклик в творчестве мастера. Монументальная простота фасадных плоскостей свойственна, например, выполненным Жолтовским в те же годы конкурсным проектам Дома Советов в Сталинграде. Есть и более близкая

для нашего здания аналогия. Фасад дома на Ткацкой превосходит известные проекты «типового кинотеатра», датированные 1951–1952 гг. [20, с. 170]. Проект кинотеатра гораздо более зрелищный, несравнимо более «пафосный», насыщенный декором, но общая композиция: щипцовый фронтон, могучая арка а-ля вилла Поиана над порталом входа, две оси с окнами и декоративными вставками по бокам близко повторяют схему центральной части дома на Ткацкой. Определенное сходство имеют и детали, выдержанные в общей ампирной стилистике. Нужно отметить, что в здании ПИУ мы видим

Фойе второго этажа драматического театра в Твери. 1947–1951 гг. Фотография автора, 2020 г.

Мастерская-школа И. В. Жолтовского. Проект типового кинотеатра. Главный фасад. 1951 г. [7, с. 137]

свойственную объектам Ивана Владиславовича тщательную и очень качественную их прорисовку.

Стилистика русского ампира, неожиданно возникающая у Жолтовского в этих двух проектах, особенно интересна⁹. Прежде всего, поисками чистоты линий и плоскостей, укрупнения масс, свойственных Жолтовскому в позднем советском периоде творчества. И в спокойном протяженном фасаде дома на Большой Калужской, и в проектах жилых домов 1950-х гг., в том числе типовых, есть поиск той классики в простоте — минималистичной, освобожденной от декоративной мишуры, «мелочного украшательства» — которая, кажется, всегда восхищала мастера¹⁰. «Большое количество узоров на фасаде не делает сооружение лучшим, чем оно есть. Подлинное зодчество требует глубокого замысла, ясных, четких форм, строгих пропорций, скупых и сдержанных деталей», — напишет зодчий в статье 1950 г., и это описание вполне приложимо к дому на Ткацкой [13, с. 44].

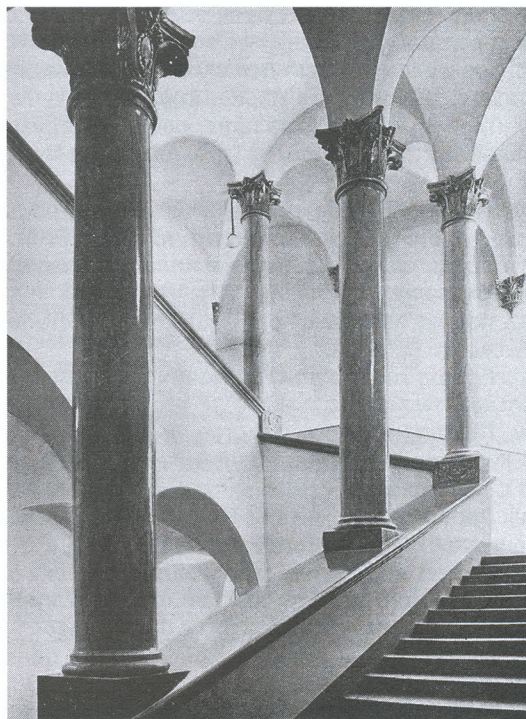
Констатируем, что и в 1946 г. Жолтовский оставался неутомимым последователем Палладио — даже офисная постройка на окраине Москвы преподнесена им в облике палладианской виллы.

Мы не можем утверждать, что все рабочие чертежи на здание делала сторонняя по отношению к Жолтовскому проектная группа ПИУ «Главнеф-тестроя» под руководством А. Г. Зака, хотя это было бы логично. Чертежи «АР» и «КР», имеющиеся в нашем распоряжении, применительно к деталям ссылаются на отдельный не сохранившийся «проект оформления».

В истории возникновения дома на Ткацкой неясной остается и дата начала его проектирования Жолтовским. Поскольку рабочие чертежи в законченном виде появляются к ноябрю 1946 г., эскизный

проект, по всей видимости, датируется 1946 г., и, вероятно, был начат в 1945 г.

Скажем несколько слов об общей ситуационной канве появления этого проекта в листе работ Жолтовского. Масштаб послевоенного восстановительного строительства в 1945–1947 гг. создал широкий фронт для деятельности проектных мастерских и приводил к их полной загрузке. Вот перечень

Госбанк на Неглинной. Лестница. 1928 г. [7, с. 56]

известных по публикациям работ мастерской Жолтовского только в 1945–1947 гг. (годы проектирования дома на Ткацкой), а также работ, в которых мастер участвовал с «консультациями», составленный главным образом согласно прижизненному изданию Ощепкова и каталогу Музея архитектуры 1985 г.

1. Проектируются «программные» для зодчего жилые дома на Смоленской площади (проект начат не позднее 1940 г., проектные работы продолжатся вплоть до 1952 г. [6, с. 156], строительство затянется до 1954 [20, с. 182]) и Большой Калужской улице (проектирование с 1939 г., строительство будет происходить в 1948–1950 гг.) [20, с. 189]. Последний в 1950 г. получит Сталинскую премию и будет причислен, по оценке современников, «к числу лучших произведений советского зодчества» [8, с. 4].

2. Проектирование и строительство поселка «Жилгородок» в Железнодорожном (Московская область), 1944–1946 гг. [4, с. 9].

3. Постройка жилого дома на Перовом поле в Москве, 1944–1947 гг. [4, с. 19–20].

4. Проект перепланировки и застройки центра Калуги, 1945–1946 гг. [6, с. 15], в том числе:

а) проект центральной площади города Калуги [4, с. 10; 6, с. 83];

б) проект Дома Советов [4, с. 34–35; 6, с. 83–84];

в) проект драматического театра [4, с. 53; 6, с. 84];

г) проект Дома торговли [4, с. 59–60];

5. Проект памятника в Сталинграде, 1945 г. [4, с. 67].

6. Проект и строительство общежития жилого городка на Перовом поле, 1945–1947 гг. [4, с. 61].

7. Проект здания полпредства Узбекской ССР в Москве, 1946 г. [4, с. 35].

8. Конкурсный проект Дома Советов в Сталинграде, 1946 г., выполнено 4 варианта [4, с. 35].

9. Проект театра и зала приемов (реконструкция особняка З. Г. Морозовой) на ул. А. Толстого в Москве, 1946 г. [4, с. 53–54].

10. Проект жилого дома Московского государственного библиотечного института, 1946 г. [4, с. 20].

11. Осуществленный проект жилого городка на Перовом поле, 1946–1948 гг. [4, с. 9].

12. Проект музыкального театра в Севастополе, 1946–1947 гг. [4, с. 54].

13. Проект жилого дома на Ленинградском шоссе в Москве, 1947 г. [4, с. 20].

14. Проект и строительство дома академика И. В. Курчатова на Октябрьском поле (пл. Курчатова), 1947 г. [4, с. 20; 6, с. 18].

15. Проект общежития Московского государственного библиотечного института, 1947 г. [4, с. 61].

16. Проект и строительство дачного поселка около станции Крюково Московской области Октябрьской ж/д, 1947–1949 гг. [4, с. 10, 28; 6, с. 121–126].

17. Конкурсный проект реконструкции центра Сочи, 1947 г. [6, с. 18].

18. Проект областных библиотек в Челябинске, Свердловске и Новосибирске, 1947–1948 гг. [6, с. 18].

19. Консультации по проекту реконструкции драматического театра в Калинин (Тверь). Архитекторы П. В. Кухтенков, А. П. Максимов. Осуществлен, 1947–1951 гг. [4, с. 54–55].

20. Консультация по проекту учебного корпуса Библиотечного института в Химках Московской области. Архитекторы В. Л. Воскресенский, Г. Б. Минервин, Д. Г. Олтаржевский. «Осуществлен частично», 1947–1953 гг. [4, с. 41–42].

21. Консультации по проекту областного драматического театра в Брянске. Архитекторы Н. А. Скворцов и А. И. Лабуренко. Осуществлен, 1947–1948 гг. [18, с. 137–138].

Список, отнюдь не претендующий на полноту, впечатляет. И всё это несмотря на очень непростые условия существования бюро Жолтовского. Известно, что оно испытывало в 1947 г. серьезные организационные трудности, вызвавшие к концу года отток части сотрудников [например: 4, с. 6]. Цитируем здесь Ю. Л. Косенкову: «...в апреле 1947 г. Жолтовский обратился в правительство с просьбой улучшить условия работы его мастерской, которая к тому времени насчитывала уже около 30 молодых стажеров, но размещалась в одной небольшой комнате на территории ГУМа. Работа в основном шла на квартирах, причем архитекторы мастерской-школы были почти лишены возможности участвовать в практическом строительстве» [9, с. 112]. При наличии столь серьезной загруженности заказами мастерской-школы и лично Ивана Владиславовича и в описанных условиях оттока специалистов и общей неустроенности неудивительным выглядит переход трудозатратной «рабочей» стадии рассматриваемого проекта, к тому же проекта в жанре «цветов на обочине», в сущности, проходного для Жолтовского, к сторонней организации. Тем более если эта организация вовсе не «сторонняя», а взялась отчерчивать здание «под себя», для своих прямых нужд.

Публикация проекта под именем Жолтовского очевидно свидетельствует в пользу того, что его определяющая, «эскизная» часть была выполнена в мастерской мэтра, то есть это не было обычным со стороны Ивана Владиславовича консультированием знакомых ему архитекторов. В любом случае факт публикации, тщательное указание авторства на проектных листах, а также композиционные и стилистические приемы, вплоть до сходства рисунка филенчатых дверей, однозначно говорят о том, что к дому на Ткацкой приложил руку один из величайших деятелей русской архитектуры XX в.¹¹

Пристройки к зданию 1977 г. в стиле брежневского модернизма¹² были выполнены весьма профессионально и на удивление корректно. Крупный восьмизэтажный блок примкнул к основному объему со стороны двора строго по оси симметрии главного фасада, но на удалении от улицы. Его лапидарный объем, вытарчивающий над главным фронтоном,

благодаря контрастному цветовому и стилистическому решению фасада смотрится нейтральным фоном для торжественной архитектуры сталинского ампира. Вторая — четырехэтажная пристройка осуществлена к южному крылу также со двора и с улицы практически не просматривается. Таким образом, поздняя советская докомпоновка произведена довольно интеллигентно и, вынужденно уничтожив центр композиции здания со стороны двора, не исказила существенно ни один из двух уличных фасадов Жолтовского.

В результате мы имеем сохранивший исторический облик памятник архитектуры первых послевоенных лет, авторство которого принадлежит экстраординарному мастеру русской неоклассики XX в. Памятник, включающий ценнейший комплекс интерьеров, ожидающих бережной и тщательной реставрации. Существуют все основания для постановки дома на Ткацкой на государственную охрану как выдающийся объект культурного наследия.

Примечания

- ¹ Предположительно за одним исключением. В юбилейных буклетах 1952 и 1957 гг., вышедших к 85-летию и, соответственно, 90-летию зодчего, видимо, именно этот объект упомянут как «постройка дома проектных организаций в Москве» без конкретной территориальной локализации в городе, в конце рубрики проектов и построек за 1937–1947 гг. [7, с. 8].
- ² По другим данным, инженер И. Тимофеев [10, с. 24].
- ³ Примечательно, что это единственный полноценный семизэтажный «магистральный» сталинский дом на Первомайской, этажность остальных домов этого времени на главной улице Измайлова меньше.

- ⁴ Подвальный этаж под ней присутствует, но с высотой потолка 2 м 20 см.
- ⁵ «Идея подлинного классицизма заключается в принципе сочетания элементов подчиняющихся и одного господствующего», — по словам Жолтовского [3].
- ⁶ Высока вероятность, что эти слова Г. Д. Ощепкова — скрытая цитата из «бесед» Жолтовского.
- ⁷ Адрес, указывавшийся на бланке мастерской: Красная площадь, дом СНК, 3-й подъезд (бланк, датированный октябрем 1947 г., частное собрание).
- ⁸ Жолтовский не был одинок в стремлении обособиться в своем «личном» архитектурном бюро, невзирая на «социалистическую действительность» за окном. Тем же путем последовательно шли, например, А. В. Щусев и Л. В. Руднев. Но у Жолтовского, создавшего в сталинской Москве мастерскую «имени себя», это получилось наиболее вызывающе.
- ⁹ Хан-Магомедов особо отмечал, что «Жолтовский очень любил русский ампир, особенно московский ампир первой половины XIX века», относя к ампиру «увлечению» в творчестве мастера еще и проект реконструкции театра им. Вл. И. Немировича-Данченко в Москве (1953) [20, с. 167].
- ¹⁰ Классики как принципа, «классики как высшей формы произведений искусства», в определении учеников Ивана Владиславовича [2, л. 108].
- ¹¹ Вопрос о степени личного авторского участия И. В. Жолтовского в проектах мастерской-школы недостаточно изучен. В устной искусствоведческой традиции бытует мнение, что под вывеской «автор проекта: И. В. Жолтовский» в эти годы скрывается не столько персона, сколько коллектив. Но практически любой большой проект — это коллективная работа, а оценить степень «личной вовлеченности» Ивана Владиславовича, например, в разработку проекта описываемого здания исходя из имеющихся материалов не представляется возможным.
- ¹² Авторы проекта: архитекторы М. Чирков и С. Амурская, ЦНИИЭП учебных зданий.

Список источников и литературы

1. Ведомственный архив АО «Производственный и научно-исследовательский институт по инженерным изысканиям в строительстве», Москва, Окружной пр-д, 18 (архив собственника здания).
2. РГАЛИ. Ф. 2466. Оп. 1. Ед. хр. 275 (Стенограмма отчетно-творческого совещания Государственного проектного института «Горстройпроект» [утреннее заседание]. 2 декабря 1952 года. Выступление тов. Шаронова).
3. РГАЛИ. Ф. 2941. Оп. 1. Ед. хр. 164 (мкф) (Протокол № 20 общего собрания секции АХРР от 18/Х — 1926 год).
4. Архитектор Иван Владиславович Жолтовский (1867–1959). Архитектурная мастерская-школа Жолтовского (1945–1959): каталог-путеводитель по фондам музея / сост. О. М. Зюскевич, Н. И. Филюкова. М., 1985.
5. Власов А. Очередные задачи московских архитекторов // Архитектура и строительство Москвы. 1952. № 1. С. 3–9.
6. И. В. Жолтовский: проекты и постройки / вступ. ст. и подбор ил. Г. Д. Ощепкова. М., 1955.
7. Иван Владиславович Жолтовский. Перечень важнейших построек и проектов. М., 1952.
8. Корнеев Ю. П. Архитектура советского многоэтажного жилого дома в творчестве И. В. Жолтовского: автореф. дис. ... канд. искусствоведения. М., 1954.
9. Косенкова Ю. Л. Советский город 1940-х — первой половины 1950-х годов. От творческих поисков к практике строительства. 2-е изд., доп. М., 2009.

10. Косоруков И. Качественные показатели строительства 1954 года // Архитектура и строительство Москвы. 1955. № 2. С. 20–24.
11. Ловейко И. Об авторском надзоре // Московский строитель. 1952. № 58 (252) (13 мая). С. 3.
12. Мосгоргеотрест. Отдел Инженерно-геологических изысканий. Техническое заключение. Основной корпус. М., 1965.
13. Ощепков Г. Д. Высказывания И. В. Жолтовского о градостроительстве // Проблемы советского градостроительства. 1955. № 5. С. 13–46.
14. Ощепков Г. О новом жилом доме на Смоленской площади // Московский строитель. 1951. № 17 (55) (10 февраля). С. 3–4.
15. Печёнкин И. Е., Шурьгина О. С. Архитектор Иван Жолтовский. Эпизоды из ненаписанной биографии. М., 2017.
16. Поляков Н. Проектирование архитектурных ансамблей Москвы // Архитектура и строительство Москвы. 1953. № 2. С. 5–15.
17. Проекты, рассмотренные и одобренные архитектурно-строительным советом. Июль 1952 // Информационный бюллетень Архитектурно-планировочного управления г. Москвы. 1952. № 7. С. 29–31.
18. Свод памятников архитектуры и монументального искусства России. Брянская область / отв. ред. В. П. Выголов. М., 1998.
19. Строительство здания проектного управления Главнефтестроя // Городское хозяйство Москвы. 1947. № 6. С. 47.
20. Хан-Магомедов С. О. Иван Жолтовский. М., 2010.

References

1. *Vedomstvennyi arkhiv AO "Proizvodstvennyi i nauchno-issledovatel'skii institut po inzhenernym izyskaniiam v stroitel'stve"*, Moskva, Okruzhnoi pr-d, 18 (arkhiv sobstvennika zdaniia).
2. *Rossiiskii gosudarstvennyi arkhiv literatury i iskusstva (RGALI)*, File No 2466, List No 1, Un. of St. 275 (Stenogramma otchetno-tvorcheskogo soveshchaniia Gosudarstvennogo proektnogo instituta "Gorstroiproekt" [utrennee zasedanie]. 2 dekabria 1952 goda. Vystuplenie tov. Sharonova).
3. *Rossiiskii gosudarstvennyi arkhiv literatury i iskusstva (RGALI)*, File No 2491, List No 1, Un. of St. 164 (Protokol № 20 obshchego sobraniia seksii AKhRR ot 18/X—1926 god).
4. Ziuskevich O. M., Filiukova N. I. (comps.). *Arkhitektork Ivan Vladislavovich Zholtovskii (1867–1959). Arkhitekturnaia masterskaia — shkola I. V. Zholtovskogo (1945–1959)*. Moscow, 1985.
5. Vlasov A. 1952. Ocherednye zadachi moskovskikh arkhitektorov. *Arkhitektura i stroitel'stvo Moskvy*, no 1, pp. 3–9.
6. [Oshchepkov G. D.]. *I. V. Zholtovskii. Proekty i postroiki*. Moscow, 1955.
7. *Perechen' vazhneishikh postroek i proektov I. V. Zholtovskogo*. Moscow, 1952.
8. Korneev Iu. P. *Arkhitektura sovetskogo mnogoetazhnogo zhilogo doma v tvorchestve I. V. Zholtovskogo: avtoreferat dissertatsii*. Moscow, 1954.
9. Kosenkova Iu. L. *Sovetskii gorod 1940-kh — pervoi poloviny 1950-kh godov. Ot tvorcheskikh poiskov k praktike stroitel'stva*, 2nd ed. Moscow, 2009.
10. Kosorukov I. 1955. Kachestvennye pokazateli stroitel'stva 1954 goda. *Arkhitektura i stroitel'stvo Moskvy*, no 2, pp. 20–24.
11. Loveiko I. 1952. Ob avtorskom nadzore. *Moskovskii stroitel'*, no 58 (252), p. 3.
12. *Mosgorgeotrest. Otdel Inzhenerno-geologicheskikh izyskani. Tekhnicheskoe zakliuchenie. Osnovnoi korpus*. Moscow, 1965.
13. Oshchepkov G. D. 1955. Vyskazyvaniia I. V. Zholtovskogo o gradostroitel'stve. *Problemy sovetskogo gradostroitel'stva*, no 5, pp. 13–46.
14. Oshchepkov G. 1951. O novom zhilom dome na Smolenskoii ploshchadi. *Moskovskii stroitel'*, no 17 (55), pp. 3–4.
15. Pechenkin I. E., Shurygina O. S. *Arkhitektork Ivan Zholtovskii. Epizody iz nenapisannoi biografii*. Moscow, 2017.
16. Poliakov N. 1953. Proektirovanie arkhitekturnykh ansamblei Moskvy. *Arkhitektura i stroitel'stvo Moskvy*, no 2, pp. 5–15.
17. Proekty, rassmotrennye i odobrennye arkhitekturno-stroitel'nym sovetom. Iiul' 1952. *Informatsionnyi biulleten' Arkhitekturno-planirovochnogo upravleniia g. Moskvy*, 1952, no 7, pp. 29–31.
18. Vygodov V. P. (ed.). *Svod pamiatnikov arkhitektury i monumental'nogo iskusstva Rossii. Brianskaia oblast'*. Moscow, 1998.
19. *Stroitel'stvo zdaniia proektnogo upravleniia Glavnepfestroia. Gorodskoe khoziaistvo Moskvy, 1947*, no 6, p. 47.
20. Khan-Magomedov S. O. *Ivan Zholtovskii*. Moscow, 2010.